

Как только Ци Цзяцо появился, все взгляды в зале устремились на него.

Цзян Яцзин побледнела еще сильнее и с испугом спросила:

- Как... как ты можешь быть здесь? Как вы могли появиться здесь!?

Линь Су усмехнулся, намекая на что-то:

- А почему мы не могли здесь появиться?

Окружающие также с подозрением посмотрели на Цзян Яцзин.

Цзян Яцзин, придя в себя, сдержалась и спросила:

- Где Цзяюань? Что вы сделали с Цзяюанем?

Линь Су спокойно ответил:

- Разве не вы что-то сделали?

Цзян Яцзин вздрогнула, и в ее сердце поселился холод. Она с испугом посмотрела на молчащего Ци Цзяцо и сделала два шага вперед, чтобы броситься на него:

- И ты! Скажи, что случилось с Цзяюанем? Ты, предатель!

- Предатель?

Окружающие сразу уловили ключевое слово и начали перешептываться.

Сходство с главой семьи Ци, а также намеки на отношения с супругами Ци...

Личность пришедшего становилась очевидной.

Ци Чжуан схватил Цзян Яцзин и бросил на нее сердитый взгляд.

Он, собравшись с духом, под давлением окружающих взглядов, натянуто улыбнулся:

- Прошу прощения за этот инцидент. Это мой второй сын. Из-за слабого здоровья он всегда жил дома и не показывался на людях. Не ожидал, что...

- Его разум был одурманен посторонними.

Ци Чжуан посмотрел на Ци Цзяцо с угрозой в глазах:

- Ну же, иди сюда, Цзяцо.

Ци Цзяцо не двинулся с места, спокойно глядя на него.

Ци Чжуан, сдерживая гнев, уже собирался подойти, как вдруг раздался голос:

- Моего ученика одурманили?

Все повернулись и увидели Сюэ Чжибая, одетого в простую одежду, с легкой усмешкой на лице:

- Я об этом не знал.

Ученик? Зал взорвался от удивления.

- Это ученик мастера Сюэ!?

Взгляды, обращенные на Ци Цзяцо, мгновенно изменились. Некоторые даже начали приближаться к нему, явно желая завязать дружбу.

Ци Чжуан не мог поверить своим глазам.

Не успел он опомниться, как Цзян Яцзин заговорила первой:

- Господин Сюэ, вас, должно быть, ввели в заблуждение!

Она бросила взгляд на Ци Цзяцо, скрывая отвращение:

- Этот ребенок несет на себе проклятие, он выжил только благодаря удаче его младшего брата. Если вы хотите взять ученика, наш Цзяюань...

Линь Су прервал ее:

- Слышал, старик Сюэ? Она говорит, что ты слепой.

Ци Чжуан и Цзян Яцзин: ...

Окружающие: ...

Сюэ Чжибай лишь усмехнулся, глядя на них.

Пока они стояли в замешательстве, некоторые гости уже обратили внимание на то, как Линь Су обратился к Сюэ Чжибаю, и начали обсуждать:

- Старик Сюэ... Кто осмеливается называть мастера Сюэ «стариком»?

- Ты что, не знаешь? На недавнем банкете в доме Ци он отчитал председателя Хэ, и тот не смог вымолвить ни слова.

- ... Страшно подумать.

Множество почтительных взглядов устремились на Линь Су.

Линь Су почувствовал это и обернулся.

Снежный Конь, уже освобожденный от наказания, появился снова:

- Почему все смотрят на тебя с почтением? Ах, столько энергии веры.

Линь Су с достоинством ответил:

- Наверное, они восхищаются тем, что я не боюсь власти семьи Ци и смело борюсь со злом.

- ... Но мне кажется, это из-за того, что ты назвал его «стариком Сюэ».

- ... Не исключаю, что это могло сыграть небольшую роль.

Линь Су серьезно добавил:

- Не говори это при старике Сюэ, чтобы не льстить ему лишний раз.

Снежный Конь восхищенно посмотрел на его предусмотрительность.

Тем временем Сюэ Чжибай уже подтянул Ци Цзяцо к себе и громко объявил:

- Отныне он мой единственный ученик. А что касается удачи или проклятия...

Он бросил взгляд на Ци Чжуана и Цзян Яцзин:

- Мои глаза еще не настолько слепы, чтобы не различать такие вещи.

Эти слова прозвучали как пощечина.

Ци Чжуан покраснел, а Цзян Яцзин стиснула зубы, словно отказываясь признать поражение:

- Мы не ошиблись, мы не могли ошибиться...

Гости, которые пришли на дискуссию, теперь были поглощены чередой скандалов. Сначала они узнали, что у семьи Ци есть еще один сын, затем выяснилось, что он ученик мастера Сюэ.

А затем в разговоре зашла речь о удаче, проклятиях...

Те, кто был поумнее, уже догадались, что происходит.

Некоторые взгляды, полные отвращения и неприязни, устремились на Ци Чжуана и Цзян Яцзин.

Ци Чжуан, заметив это, сразу же попытался восстановить порядок:

- Уважаемые гости! Давайте оставим это в стороне, но наша семья никогда не совершала ничего предосудительного...

Линь Су прервал его:

- Если оставим в стороне, то зачем ты вообще говоришь?

Ци Чжуан: ...

Ци Цзяцо не сдержал смешка.

Ци Чжуан мрачно посмотрел на него, но прежде чем он успел что-то сказать, в зал ворвался слуга:

- Господин, господин, беда!

Слуга, бледный как полотно, пробился через толпу к Ци Чжуану.

Он что-то прошептал, и лицо Ци Чжуана мгновенно изменилось. Он даже пошатнулся, не успев остановить Цзян Яцзин.

Цзян Яцзин, словно получив сильнейший удар, закричала и бросилась к Линь Су:

- Что ты сделал!? Куда ты перенес душу моего сына!? Кто лежит на кровати!?

Ци Чжуан очнулся:

- Цзян Яцзин!

Но слова «перемещение души» уже были отчетливо услышаны всеми. Зал взорвался от возмущения.

- Перемещение души!? Что имеет в виду госпожа Ци?

- Что вообще происходит в семье Ци? Господин Ци, вы же говорили, что никогда не совершали ничего предосудительного!?

Ци Чжуан оказался в затруднительном положении, а Цзян Яцзин, словно обезумев, бросилась к Линь Су, пытаясь ударить его ногтями по лицу.

Хлоп!

Метла ударила ее по лицу.

Крик прекратился, и в зале воцарилась тишина.

Ци Цзяцо стоял рядом с Линь Су, держа в руках метлу, и с легкой улыбкой повернулся к своему учителю:

- Учитель, грязь снова попыталась напасть.

Все: ...

Цзян Яцзин упала на пол, на мгновение ошеломленная. Она не могла поверить, что ее сын, который всегда был покорным, теперь так поступил с ней. Гнев охватил ее, и она попыталась подняться, но Линь Су забрал метлу у Ци Цзяцо и спокойно сказал:

- Этой метлой утром чистили туалет, не запачкайся.

Цзян Яцзин: ...

Все: ...

Цзян Яцзин, теперь с растрепанными волосами и полностью потерявшая достоинство, дрожала от гнева. Вспомнив услышанное, она не смогла сдержаться и, указывая на Линь Су, закричала:

- Он использует темную магию! Он использует бумажных кукол как замену, он хочет убить моего сына!

... Бумажные куклы!?

Зал замер на несколько секунд, все взгляды устремились на Линь Су.

Линь Су спокойно встретил их взгляды:

- Да, я сделал свою копию из бумаги. Что, вы разве не делаете бумажных кукол? - Он слегка нахмурился.

- Кто тогда убирается у вас дома?

...

Все были в шоке: Бумажные куклы используются для уборки!?

Снежный Конь покачал головой:

- Бесплезные трудяги.

Линь Су сдержал желание исправить ее мировоззрение и с улыбкой обратился к ошеломленной Цзян Яцзин:

- Но, госпожа Ци, может, вы сначала объясните, как моя бумажная копия могла навредить вашему младшему сыну?

Цзян Яцзин онемела, и ее лицо побелело.

Вокруг раздавались вопросы и обвинения.

Волны осуждения и взглядов, полных недоверия, обрушились на Ци Чжуана, разрушая образ, который он годами создавал.

Он схватил потерявшую рассудок Цзян Яцзин, едва сдерживая желание дать ей пощечину:

- Заткнись!

Цзян Яцзин была на грани безумия и не обращала внимания на окружающих:

- Но что будет с Цзяюанем!? Он что, останется запертым в бумажной кукле навсегда? У меня только один драгоценный сын, как ты можешь просто смотреть на это...

- Один драгоценный сын.

Цзян Яцзин привыкла так говорить и не заметила, как это прозвучало.

Окружающие, услышав это, прониклись еще большим презрением и пониманием:

- Госпожа Ци, у вас, что, только один глаз? Два сына стоят перед вами, а вы видите только одного?

- Хм, этот удар метлой был вполне заслуженным.

- А как насчет объяснений по поводу перемещения душ?

Цзян Яцзин резко обернулась, возмущенно крича:

- Что тут объяснять? - Она указала на Линь Су, наконец найдя опору для своей позиции. - Они все еще живы и здоровы! А мой Цзяюань сейчас между жизнью и смертью!

- Это они виноваты!

Линь Су вдруг заговорил, улыбаясь:

- Не волнуйтесь, ваш драгоценный сын тоже жив и здоров.

Цзян Яцзин и Ци Чжуан одновременно замолчали, уставившись на него.

Линь Су продолжил:

- Я мастер своего дела. Срок службы бумажной куклы - ровно 22 года. Однако бумажная кукла не может выдержать слишком много, и когда вы пересадили душу, вся удача, украденная у Ци Цзяцо, вернулась к нему.

- 22 года.

Ци Цзяцо провел 22 года в маленькой комнате на чердаке, без остановки передавая свою удачу и жизнь Цзяюаню.

Теперь Цзяюань будет заперт в бумажной кукле, как его брат-близнец, и почувствует, как жизнь медленно уходит из него в течение 22 лет.

Снежный Конь холодно заметил:

- Дать ему прожить еще 22 года - это слишком щедро.

- Но он говорил, что лучше умереть, чем жить, как Цзяцо.

Линь Су спокойно посмотрел вдаль, в его глазах мелькнули следы судьбы:

- Нет, это нельзя просто так оставить. Я все запомнил.

Ци Чжуан, охваченный яростью, закричал:

- Как ты посмел!

Цзян Яцзин, не выдержав, потеряла сознание и рухнула на пол.

Ци Чжуан присел, чтобы поднять ее, но в его глазах мелькнула мысль. Он был гораздо спокойнее Цзян Яцзин и понимал, что объяснить перемещение душ невозможно. Лучше всего было бы отвлечь внимание и заодно втянуть Линь Су в эту историю.

Мысль мелькнула, и Ци Чжуан сразу же сменил выражение лица на скорбное:

- Жена, жена!

Он поднял голову и обратился к окружающим:

- Моя семья действительно использовала запретные техники, но все это сложно объяснить. Я расскажу позже...

- Как только вернемся домой, сразу уничтожим все доказательства.

- Сейчас моя жена в шоке, а мой сын заперт в бумажной кукле. - Ци Чжуан с болью в голосе сказал. - Разве такие жестокие методы не должны быть наказаны?

Его глаза наполнились слезами, и некоторые из присутствующих тоже прослезились.

Линь Су, наблюдая за этим, передал метлу слуге:

- Пойди, вытри крокодиловы слезы своего господина.

Слуга: ...

Ци Чжуан: ...

Ци Чжуан с трудом сдержал гнев и резко встал.

Линь Су взглянул на его жену, лежащую на полу, и услышал, как Ци Чжуан медленно произнес:

- Обычные люди делают бумажных кукол, которые лишь отдаленно напоминают человека. Но ты создал бумажную куклу, которая неотличима от настоящего человека и даже обманула опытных мастеров фэншуй.

Линь Су, все еще наблюдая за лежащей Цзян Яцзин, равнодушно ответил:

- М-м-м.

Снежный Конь возмутился:

- Он же не из воздуха ее сделал, а из обертки от печенья!

Но его метод создания бумажных кукол действительно отличался от обычного. Ему достаточно было вырезать форму, и бумага оживала. Это было очень удобно для уборки после вечеринок.

Линь Су отвлекся от своих мыслей и посмотрел на Ци Чжуана, который, видимо, хотел что-то доказать. Он скромно сказал:

- Просто мастерство, ничего особенного.

Ци Чжуан запнулся, но затем с вызовом произнес:

- Такие методы слишком странные и необычные. Я никогда не видел, чтобы ортодоксальные мастера фэншуй использовали подобное.

Линь Су прищурился:

- Ага...

Он понял, что Ци Чжуан пытается его подставить.

Линь Су с интересом спросил:

- И что?

Ци Чжуан потребовал:

- У тебя есть сертификат мастера фэншуй, подтверждающий твою личность?

Он заранее проверил и знал, что в ассоциации мастеров фэншуй нет никаких записей о Линь Су.

Увидев, что Линь Су молчит, Ци Чжуан почувствовал себя увереннее.

Он повернулся к окружающим с лицом праведника:

- Я признаю, что использовал запретные техники, и готов понести наказание. Но вы должны быть осторожны с такими подозрительными личностями, как он.

Некоторые из присутствующих сомневающиеся переглянулись.

Сюэ Чжибай вдруг холодно усмехнулся:

- Хм! Мой гость, и ты называешь его подозрительным?

Ци Чжуан, понимая, что отступать некуда, ответил с усмешкой:

- Тогда, мастер Сюэ, объясните, откуда взялся ваш «гость».

В зале воцарилась тишина. Сюэ Чжибай улыбался все холоднее.

Линь Су заметил, что он уже незаметно достал амулет. А Далян... подождите, почему метла снова в его руках?

Ситуация грозила перерасти в хаос.

Линь Су вовремя вмешался:

- Тогда позвольте поздравить. Вы уже успели обидеть четырех человек, которые связаны со мной, этим «подозрительным» типом.

Ци Чжуан нахмурился, оглядывая зал.

Кроме Сюэ Чжибая и Ци Цзяцо, он не видел, чтобы кто-то еще поддерживал Линь Су.

Ци Чжуан усмехнулся:

- Если вы считаете себя и своего слугу в числе этих четырех, то я готов постоять за правду.

Линь Су улыбнулся:

- Правда?

Как только он произнес это, снаружи послышался легкий шум.

Линь Су повернулся к двери:

- А, вот и он.

Все взгляды устремились к входу, где появился человек в простой одежде, с медалью на груди - это был Мэн Юаньпин, председатель ассоциации мастеров фэншуй Сюньчэна.

Мэн Юаньпин вошел и направился к Линь Су с улыбкой:

- Прости, друг Линь. Я опоздал, пробки на дороге...

Он подошел к Линь Су, огляделся и удивился:

- ... Почему тут так тихо?

Заметки от автора:

Линь Су (по телефону): Эй, Мэн...

Мэн Юаньпин: Тут так тихо.

Намек на вырезание бумаги был в 13 главе, а в 14 главе он был упомянут.

<http://bllate.org/book/14681/1308579>